

Фигура, удаляющаяся вдаль, выглядела особенно одинокой и упрямой.

Когда они почти дошли до их автомастерской, Сюаньсюань сам попросил спуститься с мотоцикла и идти пешком. Он был настолько сонным, что постоянно зевал, широко открывая рот.

Шэнь Чжоу и Ци Шань вели его по дороге, но уже не было той радостной атмосферы, которая царила утром, когда они выходили из дома.

Все трое выглядели вялыми, и только Сюаньсюань первым закричал, когда они подошли к двери мастерской.

— Кто разгромил нашу мастерскую?

Из-за полученного сообщения с угрозой Ци Шань в последнее время практически все свое внимание сосредоточил на Сюаньсюане, совершенно не занимаясь мастерской.

Услышав крик Сюаньсюаня, Ци Шань словно очнулся и поднял голову. Он увидел, что навес их мастерской рухнул, несколько новеньких мотоциклов были разбиты вдребезги, превратившись в груды металлолома. Даже стекла на полках внутри помещения были разбиты, и осколки ярко блестели на полу.

Дядя сидел на полу, выглядя подавленным и беспомощным.

Сюаньсюань быстро подбежал к нему, плача, и помог ему встать. Дядя, с покрасневшими глазами, тоже не мог сдержать слез.

Ци Шань, увидев эту сцену, мгновенно сломался.

Казалось, время повернулось вспять, и все их усилия пошли прахом. Он снова оказался в том дне, когда его семья страдала от издевательств Цзян Далуна.

Почему?

Судьба словно издевалась над ним.

Каждый раз, когда он чувствовал, что жизнь начинает налаживаться, судьба наносила ему сокрушительный удар.

Напоминая ему, что он — полный неудачник.

Он слышал, как что-то внутри него медленно рушится, издавая оглушительный грохот.

Его голова была пуста, и весь мир превратился в оглушающий звон в ушах.

Он инстинктивно закрыл уши и, шатаясь, направился в темный переулок. Он не знал, куда именно идет, но хотел убежать — убежать от этого удушающего отчаяния, от ловушек печали, которые снова и снова захватывали его.

Шэнь Чжоу смотрел на него, не в силах сдержать слез. Он хотел броситься к нему, но услышал его слова:

— Не подходи.

Он оставил Шэнь Чжоу только дрожащую спину, упрямо пытаясь сохранить последнюю дистанцию между ними.

Но Шэнь Чжоу не остановился, он направился прямо к этой спине и встал перед ним.

— Шань-гэ, — Шэнь Чжоу облизал губы, и как только слова вырвались из его уст, слезы неудержимо потекли по его лицу, — мастерскую можно отстроить заново, не переживай так. Я очень волнуюсь.

Ци Шань молчал, опустив голову. Ночь сделала его силуэт размытым, и хотя они стояли всего в шаге друг от друга, казалось, что их разделяет целая галактика.

Шэнь Чжоу, с покрасневшими глазами и хриплым голосом, смотрел на его профиль:

— Я дам тебе все, что ты захочешь, только посмотри на меня.

Ци Шань, не в силах выразить свои чувства, медленно поднял голову, подошел к нему и, прижавшись лицом к его плечу, тихо заплакал.

Шэнь Чжоу обнял его за шею, повернулся к нему и закрыл глаза.

Чувствуя тепло от тела другого человека, Ци Шань, словно раненый зверь, наконец поднял голову и издал хриплый крик.

Шэнь Чжоу мягко погладил его по плечу, и его губы, едва коснувшись его лица, остановились, превратившись в тихий вздох.

Когда все немного успокоились, Ци Шань велел дяде и Сюаньсюаню идти домой спать, а сам остался ночевать в мастерской.

Шэнь Чжоу, засунув руки в карманы, стоял у входа, взял метлу и немного подмел пол, убрал осколки стекла, а затем сел на диван.

Ци Шань, увидев, что он не собирается уходить, указал на кровать в спальне:

— Думаю, нам двоим на ней будет тесно.

— Тогда я поиграю в телефон, а ты спи, — Шэнь Чжоу поднял на него взгляд. — В тот день, когда у меня была температура, ты тоже провел со мной всю ночь.

Ци Шань покачал головой:

— Не стоит, давай попробуем уместиться.

Шэнь Чжоу, услышав это, взглянул на деревянную кровать шириной всего в метр двадцать, на которой вряд ли можно было вытянуть руки и ноги.

— Ц-ц, — Шэнь Чжоу спрыгнул с дивана, подошел и сел на кровать, осторожно покачал изголовье, и кровать начала скрипеть.

— Думаю, мы можем ее сломать, — Шэнь Чжоу, несмотря на ситуацию, нашел в себе силы пошутить. — Утром проснемся, а мы обнимемся, и кровать сломана. Люди подумают, что мы что-то делали.

— Обнимемся? О чем ты думаешь? — Ци Шань шлепнул его по затылку, его голос был низким и серьезным. — Вечно у тебя в голове какие-то глупости.

Шэнь Чжоу потер голову, лег на кровать и сказал:

— Я ничего не думал, это ты сам сказал. К тому же, обниматься теплее.

Ци Шань достал из шкафа большое одеяло и бросил его на кровать:

— Накройся.

Ночью ветер был сильным, и дверь громко хлопала.

Они спали спиной друг к другу, оба с закрытыми глазами, но ни один из них не мог уснуть.

Шэнь Чжоу положил ногу на Ци Шаня, перевернулся и слегка погладил его по пояснице.

Он думал, что Ци Шань спит, но от легкого прикосновения с той стороны раздалось низкое дыхание, немного учащенное.

Ци Шань притворялся спящим.

Шэнь Чжоу взглянул на него — он очень хорошо притворялся, лежал на боку, крепко закрыв глаза, и его дыхание постепенно становилось ровным.

Шэнь Чжоу тихо смотрел на лицо, находящееся так близко, и вдруг захотел дотронуться до его ресниц.

Пушистые, длинные и загнутые, как маленькие веера.

Он только протянул руку, как Ци Шань обнял его.

Не говоря ни слова, он притянул его к себе и сказал:

— Спи.

Шэнь Чжоу впервые был так близко к другому человеку. Даже с братьями, не говоря уже о девушках, его никогда так не обнимали.

Чувствуя мужской запах Ци Шаня, он вдруг почувствовал, как его сердце начало биться быстрее. О каком сне могла идти речь, когда вся сонливость моментально исчезла.

Дыхание Ци Шаня стало неровным, он прижался лицом к шее Шэнь Чжоу, слегка потирая его щекой.

Шэнь Чжоу с трудом облизал губы и сказал:

— Шань-гэ, не надо...

Не двигайся, я больше не могу.

Грудь Ци Шаня плотно прижималась к его груди, между ними был только тонкий слой ткани.

Сердца бились в груди, словно таймер, отсчитывающий последние секунды самообладания Шэнь Чжоу.

Тело Шэнь Чжоу горело, он чувствовал, что теряет все силы, и в голове была только одна мысль.

Просто обнять его, слушать его низкое дыхание.

Хотел увидеть, как и он теряет самообладание.

Хотел поцеловать его, с головы до ног.

Хотел съесть его.

Даже косточек не оставить.

Эти мысли становились все сильнее, Шэнь Чжоу чувствовал, как кровь кипит, и не смог сдержать тихого стога, похожего на вздох.

И тут он почувствовал, как тело Ци Шаня мгновенно напряглось, стало холодным, и одеяло было сброшено.

Ци Шань внезапно сел на кровати, кашлянул и сказал:

— Я пойду в туалет.

Утром Ци Шань проснулся первым. Шэнь Чжоу, услышав небольшой шум, тоже проснулся.

Он увидел, как Ци Шань, проснувшись, несколько минут сидел на кровати, словно окаменев, не говоря ни слова, с пустым взглядом, как будто впал в транс.

Шэнь Чжоу подумал, что он в состоянии сонного паралича, и похлопал его по руке:

— Эй? Привет? Красавчик?

Ци Шань только тогда издал звук, похожий на рычание, и обнял Шэнь Чжоу за талию:

— Так хочется спать, не хочу вставать.

Черт, что это? Только проснулся и уже такой милый!

Шэнь Чжоу не смог устоять.

— Ты как ребенок, — Шэнь Чжоу улыбнулся и похлопал его по плечу. — Вставай, уже семь, пора в школу.

Вспомнив, что нужно отвезти Сюаньсюаня в школу, Ци Шань сразу же сел, потер глаза и начал одеваться.

Шэнь Чжоу заметил, что он даже чистил зубы с закрытыми глазами, а выходя из дома, все еще был сонным, как котенок.

Не представлял, как он каждый день в таком состоянии безопасно доезжает до школы на мотоцикле. Шэнь Чжоу, беспокоясь за него, сам вызвался быть водителем.

Когда они привезли Сюаньсюаня в шестую начальную школу и вошли в школу вместе, это вызвало небольшой ажиотаж.

Мотоцикл Ци Шаня громко ревел, и многие подошли посмотреть, когда они остановились у входа.

Когда они сняли шлемы и вышли из машины, несколько девушек обернулись и начали тихо обсуждать.

Идя по дороге, Ци Шань выглядел хладнокровным и невозмутимым, а Шэнь Чжоу, из-за плохого настроения, больше ни с кем не здоровался.

<http://bllate.org/book/16828/1547662>